

Алексей Владимирович Миронов (доцент кафедры ТХО):

«Детская травма Летчика легла в основу зачина спектакля и причудливо пульсировала на протяжении показа. Мы сразу понимаем, что режиссер ведет нас к своему герою (Летчику) по пути восприятия его как ребенка в прошлом. Но это прошлое формирует образ взрослого человека, пытающегося разобраться в самом себе.

Интересным показалось то, что путешествие Маленького принца по иным планетам в сторону Земли аллегорически выявляет сложные взаимоотношения летчика с самим собой. Все центральные образы обитателей планет исполнены Сергеем Каляевым; он же являлся перед зрителями и в образе Летчика. В итоге понимаешь, что Маленький принц, направляясь к Летчику, проходит через множественные встречи с ним; и весь его путь к встрече есть путь через разные спектры земного опыта Летчика. Поставленный в центре зала подиум, тянущийся к сцене, почему-то напомнил ханамити («дорогу цветов») – помост для актеров в театре кабуки. Хотя здесь это была дорога песка... И по этой дороге Маленький принц шел к своему Летчику, чтобы в итоге, растворившись в кольцах пустынного Змея, дать зрителю Надежду».

Анастасия Николаевна Садриева (доцент кафедры ТХО):

«Неожиданно спектакль очень понравился. И немножко опасаясь – вдруг во второй раз ощущения будут не такими сильными. Но это значит, что они были сильными. „Маленький принц” – очень непростая книга для постановки. В ней как будто совершенно все на поверхности и даже более того – она почти вся прямым текстом изреченная мораль, к тому же безнадежно растиражированная в цитатах („Мы в ответе за тех, кого мы приручили”, „Зорко одно лишь сердце” и т.д.). Но красота этой книги в том, что это не мораль, а рефлексия. То есть не то, что я хочу поучительно выразить миру, а то, что я понял сам про себя... Понял, набив много шишек. По-моему, она обращена совершенно не к детям, а к взрослым людям. Она очень печальная, даже горькая. И очень светлая, потому что в ней Сент-Экзюпери утверждает по-настоящему правильные вещи.

У Нового Молодежного театра получился спорный (и я очень рада этому), но живой и сильно цепляющий спектакль. Понятно, что такого, чтобы пожилой Летчик вел за руку Маленького Принца (ребенка-актера или даже тетеньку-травести) – наверное, уже не может быть в театре. Но как? Как это показать? Ведь Маленький Принц – это НЕ любой ребенок, а это внутреннее, вот то самое понимающее суть вещей „Я” Антуана де Сент-Экзюпери.

Летчик и Маленький принц – это один человек. Просто Летчик, как это с нами бывает, немножко слишком поверил в важность суеты и немножко давно не смотрел в самого себя и не говорил себе, что в этом мире главное. А тут – остановился и посмотрел. Книга-то ведь была написана после крушения самолета и недельного странствия по Ливийской пустыне, когда Сент-

Экзюпери и его механик Прево чудом остались живы. Вот там, в пустыне, перед лицом смерти, он „встретил Маленького Принца” – увидел суть вещей.

Было интересно – как покажут? Справятся? Справились. Боже мой, какие вы ребята молодцы, что так сделали. Летчик и Маленький Принц в спектакле – ровесники. И выбор актеров на обе роли исключительно удачный. Сергей Каляев по жизни Летчик, в нем живет эта упрямая убежденность в светлое начало мира и человека, которая как раз тут и нужна. А Сергей Трекин – тут очень сложно говорить, лучше вообще не пытаться описать ту часть его личности, которая живет в этом спектакле. У него получается просто быть Маленьким Принцем. Ты к нему подсоединяешься и через него все воспринимаешь и очень остро реагируешь. Такие непосредственные вещи я редко видела и ощущала в театре, я их очень ценю.

Очень интересно были решены практически все остановки Маленького Принца на пути к Земле и на Земле. Они все неожиданные – и при этом ты в каждой находишь что-то, что тебя убеждает. В первые минуты споришь – потому что ни одна планета не показана ожидаемо (вплоть до того, что пол персонажей, кажется, меняется намеренно, а не вынужденно, я имею в виду, что актрис в труппе больше, чем актеров; но это ведь в общем-то неважно: Король, Пьяница и Фонарщик – это мощные символы, а не конкретные герои). Смотришь дальше – и сцена тебя цепляет. Очень всерьез.

К примеру, Влас Корепанов (как всегда, невероятный) в роли Шмеля в сцене с розами. И сами розы. И песенка про миллион алых роз на французском языке. Это было остро, почти скандально и так точно – вся эта сцена.

Очень понравился Лис. Его появление как глоток свежего воздуха. Как нечаянная и невозможная влюбленность и печаль. Что-то переворачивается внутри. Ждешь, что будут слова, которые знаешь наизусть, и их произнесет некто в рыжем костюме с хвостом, а появляется лунная лисица, и ты попадаешь в вихрь. И так это и должно быть. То, что говорит Лис, – это откровение. Откровение может быть только прорывом.

Единственное, чего мне не хватило – это монолога Летчика в конце. Я сейчас нашла текст, но слова про звезды, которые смеются и плачут, у меня и внутри звучали.

И еще вот эти слова звучали внутри и не прозвучали в спектакле: „Когда рассвело, я не нашел на песке его тела. Не такое уж оно было тяжелое”. В них острота потери. Мне кажется, что слова Летчика были бы лучше финала с ребенком. Но может быть, тогда спектакль был бы уж совсем невыносимо грустным и на разрыв. Должна же у него быть какая-то примиряющая концовка, снижающая остроту.

Не надо бояться финалов „на разрыв”. Это такое качество театра – он должен менять людей к лучшему. Встряхивать все внутри и может быть даже вызывать слезы. Чтобы то, что понял Сент-Экзюпери тогда в пустыне, горело внутри.

Но – спасибо вам, ребята! У вас получился очень хороший спектакль. На него обязательно надо идти».

Алеся Мингалева (студентка 1 курса, профиль «Музыка и МХК»):
«Кажется, на первый взгляд, маленький принц – повесть для детей с милыми героями, которые изрекают мудрости, дают свои наставления. Спектакль же показал их совершенно по-другому. Он вызывал у меня смешанные чувства: это и восторг, и ощущение чего-то странного, необычного (сцена с фонарщиком), порой даже жуткого (сцена с звездочетом или королевой), и чувство печали (сцена с лисом, которая произвела на меня сильное впечатление). Все это приводят к мысли, что повесть была написана скорее для взрослых людей. Актеры – молодцы, очень хорошо исполнили свои роли. Особенно хочу похвалить актера, сыгравшего самого маленького принца».

Дарья Кайгородцева (студентка 1 курса, профиль «Музыка и МХК»):
«Спектакль „Маленький принц” произвел на меня очень сильное впечатление. Я окунулась в двойственную реальность, которая проводит параллель между взрослым и детским миром. Эта постановка была настолько завораживающей, что нельзя было отвлекаться ни на минуту. Особенно понравилось самое начало, где пилот погружался в пелену грубых слов со стороны взрослых по отношению к детям».

Анастасия Рыкова (студентка 1 курса, профиль «Музыка и МХК»):
«В Новом молодежном театре я была впервые. Но после проведенного там вечера уверенно могу сказать: сюда я еще вернусь не раз. Для меня „Маленький принц” всегда был чем-то необычным, сказочным и глубоким. Мне кажется, артисты справились с задачей погрузить зрителей в атмосферу повести. Хочется отметить, что был максимальный контакт артистов со зрителями. Начиная от специальных проходов между рядами, заканчивая приглашением маленьких зрителей к участию в финале постановки. Спектакль, конечно, произвел огромное впечатление. Но особенно меня поразила одна из первых сцен, где было показано влияние поведения взрослых на детей. Ни для кого не секрет, что ссоры родителей в присутствии ребенка, крики и обзывательства в его сторону оказывают на последнего очень сильное негативное влияние. Перед зрителями был Сергей Каляев (исполнитель роли пилота), которого буквально „душила” и „путала” родительская нелюбовь, оскорбления мамы и папы, физическое насилие. Эта сцена заставляет задуматься и сделать выводы. Хочу сказать огромное спасибо артистам и режиссеру за эту невероятную работу».